

На правах рукописи

Морозова Елизавета Александровна

**РЕСУРСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 OKT 2010

Ростов-на-Дону
2010

Работа выполнена на кафедре политических институтов
и процессов факультета социологии и политологии
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

Научный руководитель   доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доктор
юридических наук, профессор
Иванников Иван Андреевич

кандидат политических наук, доцент
Аштаев Юрий Сергеевич

Ведущая организация   ФГОУ ВПО Северо-Кавказская
академия государственной службы

Защита состоится 30 сентября 2010 г. в 15.00 на заседании диссер-
тационного совета Д 212.208.31 по политическим наукам при Южном
федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. На-
гибина, 13, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Пуш-
кинская, 148).

Автореферат разослан 28 августа 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Поцелуев С.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политика – сложное, противоречивое и многоаспектное явление общественной жизни. В рамках политологических аспектов анализа особое место занимает проблема политической власти, которая носит многогранный характер. Она рассматривается как институт или отношение, свойство и качество, технология подчинения людей, институтов друг другу, способ инклюзивности политических субъектов и др.

Политическая власть – это универсальное общественное отношение, политический институт, обеспечивающий организацию и целостность человеческого общества. Она существует везде и всюду, где есть объединения людей. Исторический опыт показывает, что там, где появляется необходимость в согласованных действиях людей, их организаций, всегда возникают властные отношения и институты. Без власти организованная человеческая деятельность осуществляться не может. Она всегда предполагает наличие властвующих и подвластных, т.е. тех, кто отдаёт распоряжения и тех, кто подчиняется. Тем самым власть и властные отношения имманентно присущи обществу и являются обязательным условием его существования.

Особый интерес к политической власти возникает в переломные эпохи общественно-политического развития, когда реальной становится угроза дестабилизации механизма государственного управления и многое зависит от функционирования политической системы и распределения власти в обществе. Мировой экономический кризис, который подорвал пропорциональное воспроизводство населения большинства государств, можно интерпретировать не только как крушение экономико-социальной организации современного общества, но и как кризис политической власти. И именно такой момент переживает сегодня Россия. Распад прежних властных структур и формирование новых отношений власти/подчинения, определение социальной и политической цены реформ и поиск ответственных за прошлые и настоящие неудачи, разработка антикризисных мероприятий и программ модернизации постсоветского общества актуализируют поиск теоретических ос-

нований адекватной политической стратегии и тактики, соответствующих политических институциональных структур и коммуникаций.

Взаимосвязь власти и ресурсов – проблема, которая издавна привлекает внимание исследователей. Может ли существовать власть без ресурсного обеспечения, какие ресурсы являются наиболее важными - эти и другие вопросы в условиях перехода человеческого общества в информационный век имеют особую актуальность в связи с грядущим исчерпанием сырьевых ресурсов и повышением роли институтов, технологий и человеческого фактора в обеспечении национальной безопасности. Ресурсы политической власти, являясь определяющим источником поддержки и расширения властного могущества, наиболее эффективны тогда, когда наращивание потенциала легитимности и внутренней устойчивости политической сферы максимально соответствует потребностям социального развития и стабильности внутриобщественных связей и практик.

То, что политическая власть обусловлена набором ресурсов, позволяющих субъекту реализовать свою волю в отношении объекта, считается общепринятым у исследователей проблемы власти. Анализ ресурсов политической власти совершенно необходим для понимания распределения политической власти в обществе, ее функционирования. Он помогает выделить различные формы политической власти и оценить ее основные параметры.

Ресурсный взгляд на политические отношения особенно актуален сегодня, поскольку позволяет раскрыть факторы ослабления и неэффективности действий политической власти и помогает определить результаты нерационального распределения, обмена и воспроизводства ресурсов политической власти. Для России эта проблема особенно актуальна: длительный период нестабильного состояния «переходности» негативно повлиял на процессы накопления и воспроизводства не только социальных, экономических, политических ресурсов власти, но и на внутренний источник ресурсообеспечения всей структуры общественно-политических от-

ношений – на качественные и количественные характеристики населения страны, ее человеческое содержание и измерение.

В постсоветскую эпоху российский человек и гражданин нашей страны оказался в наименее защищенном положении: экстремальные условия существования самым отрицательным образом сказались на его физических, трудовых, интеллектуальных характеристиках. Во многом невнимание политической элиты к проблемам сохранения и воспроизводства человеческих ресурсов обусловлено традиционным для России ресурсозатратным принципом обращения с человеческим материалом: верховная власть привыкла видеть в нем неисчерпаемый, самовоспроизводящийся элемент общественной системы, физические и интеллектуальные возможности которого способны покрыть издержки практически любых политических и социально-экономических экспериментов.

Выступая в качестве специфического ресурса политической власти, человек одновременно испытывает на себе властное влияние и оказывает его через систему ресурсообмена на субъект-субъектном и субъект-объектном уровне политических отношений. Ослабление и истощение человеческих ресурсов неминуемо влечет за собой ослабление всех зависимых от человеческого фактора компонентов ресурсной базы и, соответственно, самой политической власти, а от этого зависит не только будущее наших потомков, но и наше настоящее.

Таким образом, проблема ресурсов политической власти чрезвычайно актуализирована многими практическими и теоретическими модернизационными аспектами, что усиливает научную потребность ее анализа.

Степень научной разработанности проблемы. Ресурсы политической власти давно стали предметом исследовательского интереса ученых-обществоведов. Однако в этой области до сих пор существует ряд вопросов, на которые не найдено теоретических ответов. С точки зрения современного исследователя важно выявить то, какие ресурсы использует политическая власть для реализации своих целей. Очевидно, что сущность и специфика ресурсов политической власти до сих пор недостаточно изучена, что по-

буждает ученых обратиться к онтологическому, аксиологическому, социокультурному, инновационному и другим подходам ее исследования.

Изучение литературы по данной проблематике свидетельствует о том, что в современной политологической литературе (в большей степени иностранной) содержится достаточно подробный анализ социальной сущности и природы власти, ее типологии, исторических форм существования, функций и структуры, основных свойств и признаков. Среди наиболее известных авторов, занимавшихся этой проблематикой, нужно отметить таких как Т.Болл, П.Бурдье, П.Бэкрэк, М.Бэрэтц, Р.Даль, Д.Истон, А.Кэплэн, Г.Лассуэлл, С.Липсет, Н.Луман, С.Льюкс, Д.Ронг, М.Фуко и др. В России изучением этих вопросов занимаются А.А.Дегтярев, В.В.Ильин, И.И.Кравченко, В.Г.Ледяев, В.Ф.Халипов и др.

В настоящее время спектр работ, посвященных политической власти образует столь мощный и обширный пласт знаний, который вполне может составить отдельную науку – кратологию (терминология В.Ф.Халипова). Многообразие подходов к определению смысла, назначения и структуры политической власти (системный подход, институциональный, структурализм и др.), открывает возможность более полного исследования множественной зависимости и взаимной обусловленности между характером и силой власти и состоянием той ресурсной базы, на которую эта власть опирается.

Научной литературы, посвященной непосредственно исследованию проблемы ресурсов политической власти, не так много. В основном, эти вопросы рассматриваются в рамках изучения проблемы политической власти. Для характеристики понятия ресурсов политической власти одновременно используются такие термины как «основания власти», «источники власти», «средства власти» и др. Среди зарубежных авторов, уделивших особое внимание изучению ресурсов политической власти, нужно назвать Д.Балдвина, Р.Биерштедта, С.Бэкрэка и Э.Лоулера, М.Роджерса, Х.Саймона, Э.Этциони и др. Среди отечественных исследователей можно выделить работу В.Г.Ледяева «Власть: концептуальный анализ», М., 2001., раздел которой посвящен изучению существующих подходов к проблеме ресурсов политической власти.

В политической философии Платона, Аристотеля, Н.Макиавелли, М.Вебера, А.Тойнби, Т.Парсонса, Т.Болла, П.Блау, Х.Арендт, Д.Истона, Э.Этциони и других мыслителей древности и современности содержится многообразие трактовок сущности властных отношений, позволяющих проследить процесс усложнения представлений о ресурсах политической власти в соответствии с изменением характера и принципов политического управления и контроля. Существенный вклад в развитие представлений о политической власти и ее ресурсах внесли отечественные ученые: В.Н.Амелин, Ф.М.Бурлацкий, А.А.Вилков, К.С.Гаджиев, А.И.Демидов, В.М.Долгов, В.В.Ильин, В.Г.Ледяев, В.И.Мушинский, В.Д.Полищук, В.Ф.Халипов и другие ученые.

Изучение специфики политической власти в рамках функциональной взаимосвязи между политикой и социумом в контексте использования ресурсов политической власти является одной из наиболее дискуссионных проблем в отечественной гуманитарной науке. Различные точки зрения по этому поводу представлены в трудах историков, философов, политологов, изучающих перспективы изменения традиционных моделей взаимодействия власти и общества, исследующих роль их ресурсозатрат в формировании матрицы политических отношений современной России. Данные вопросы нашли отражение в работах А.С.Ахиезера, В.П.Булдакова, В.М.Губанова, Г.Г.Дилигенского, А.А.Кара-Мурзы, З.В.Сикевич, Н.И.Шестова, О.Н.Яницкого и других исследователей. Ученые пытаются постичь внутреннюю сущность культурно-политического кода России, в рамках которого политическая власть исторически представляла собой не просто институт, но особый элемент общественного бытия, наделяемый сверхъестественным смыслом и монополией на использование всего спектра ресурсов, независимо от их функциональной эффективности. С позиций современного переходного периода, особое значение придается изучению особенностей российского менталитета, как нематериального ресурса социально-политических изменений и духовного источника социокультурного и демографического возрождения страны. Обращение к работам философов, живших и творивших в эпоху ре-

волюционных потрясений прошлого века представляет собой неотъемлемый элемент постижения внутренней закономерности переживаемых ныне политических и социально-демографических изменений. Труды Н.А.Бердяева, П.Сорокина, П.Б.Струве, Г.П.Федотова и других известных мыслителей проникают в глубины национального характера, в исторические корни слабой структурированности российского общества, отсутствие гражданского самосознания народа и, как следствие, всеисилия политической власти.

Многоаспектность и разнообразие исследовательской литературы не исчерпывает, однако, глубину проблемы данного анализа. Большинство работ политологического, философского и социологического характера практически не затрагивают вопросы, связанные с изучением ресурсных возможностей политической власти. Подавляющее большинство российских политологических исследований сосредоточено на проблематике субъектности личности или группы в политике. Изучение ресурсных возможностей субъектов в большинстве случаев ограничивается выделением материально – инструментальных возможностей акторов влиять на политический процесс. В результате за рамками исследований остаются проблемы корреляции политических и демографических процессов с точки зрения ресурсной роли человека (во всем многообразии его ипостасей) в политике. Малоизученным остается вопрос о характере взаимодействия и взаимозависимости между изменениями качественно-количественных характеристик демографического ресурса и эффективностью властного управления.

Данную диссертационную работу можно рассматривать как попытку всестороннего анализа накопленного материала по данной проблематике, что дает возможность по-новому посмотреть на изучаемый феномен, раскрыть ряд теоретико-методологических аспектов, которые не поднимались в других работах.

Объект исследования – политическая власть.

Предмет исследования – ресурсы политической власти.

Цель исследования – выявить содержание ресурсов политической власти и осуществить институциональный анализ ресур-

сов политической власти; раскрыть специфику их использования в современном российском обществе.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие «ресурсы политической власти», его этимологическое содержание;
- классифицировать ресурсы политической власти по многообразию их признаков;
- определить демографический ресурс политической власти в качестве главенствующего во всем разнообразии ресурсов политической власти;
- охарактеризовать использование и контроль ресурсов политической власти;
- раскрыть особенности ресурсного обеспечения политической власти в современной России.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступил институциональный метод. Теоретико-методологическую основу анализа предмета исследования составили работы представителей зарубежной институциональной школы, таких как Д.Бьюкенен, Т.Веблен, И.Гордон, Д.Харсаньи и др., а также исследования отечественных представителей институционального анализа, таких как А.И.Ковлер, С.Патрушев, С.Г.Пшизова, С.А.Сергеев и др. Кроме того, в основу исследования легли также теоретические положения ученых-неоинституционалистов, таких как Д.Норт, М.Олсон, Э.Де Сото и др.

Раскрывая понятие ресурсов политической власти, специфику их формирования, в данной работе был сделан упор на теоретико-методологические положения из публикаций известных ученых, внесших определенный вклад в развитие обозначенной в диссертации проблемы. Для конкретных целей анализа использовались отдельные идеи и принципы, выработанные гуманитарной наукой: структурно-функциональный анализ, метод сбора и анализа документального и статистического материала, сравнительный метод. При этом теоретической основой исследования послужили базовые понятия и конструкции, содержащиеся в трудах ведущих отечественных и зарубежных авторов.

Эмпирической базой исследования послужили следующие виды документов: Конституция Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, устав Ростовской области. Исследованы информационные материалы федеральных газет («Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсант» и др.), а также материалы электронных СМИ и информационных агентств.

Научная новизна исследования:

- уточнено определение «ресурса политической власти», широко рассмотрена его этимологическая основа;
- дана всесторонняя характеристика понятий, которые используются для институционального анализа ресурсов политической власти (взаимодействие, транзакционные издержки, рента и др.);
- проанализированы ресурсы политической власти, осмысляемые как в теоретико-методологическом, так и в институционально-практическом аспекте;
- выявлены критерии классификации ресурсов политической власти по различным основаниям;
- демографический ресурс определен в качестве основополагающего среди всего спектра ресурсов политической власти;
- охарактеризованы основные параметры институционализации ресурсов политической власти, а также специфика ресурсоиспользования в современной России;
- определена специфика ресурсозатратных технологий в российской политике.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования:

1. Ресурсы политической власти – это совокупность физических, духовных, демографических и иных средств и возможностей, которые в зависимости от социально-политических, экономических и других обстоятельств используются субъектом политики для решения поставленных задач, удержания властных позиций и расширения своего влияния и силы воздействия на других субъектов-объектов власти.

2. Основой политической власти являются ресурсы, поэтому универсальным условием удержания властных позиций является

постоянный доступ к ресурсам политической власти. Сущность ресурсов политической власти напрямую зависит от сути самой политической власти.

3. Весь комплекс ресурсов политической власти можно условно разделить на постоянные и временные, при этом, любой ресурс политической власти, являясь временным, при определенном стечении обстоятельств может стать постоянным. Человек – постоянный демографический ресурс политической власти, без которого не было бы и самой политической власти. Через реализацию множественных ипостасей демографического ресурса достигается наиболее эффективная система актуализации его политически значимых качеств.

4. Властный потенциал того или иного ресурса политической власти зависит от его значимости для субъекта политической власти. Отсюда следует выстраивающаяся иерархия властных возможностей различных ресурсов политической власти. Эта иерархия подвижна и отражает общее состояние политической жизни той или иной страны.

5. Политическая власть субъекта политической власти над ее объектом основана на возможности создания издержек для подчиняющегося в случае его отказа от подчинения. Создание издержек отказа возможно при условии, что подчиняющий контролирует какие-либо ресурсы политической власти. Контроль над ресурсами политической власти создает для субъекта, обладающего ими, потенциал власти. Власть данного субъекта, являясь непосредственным результатом обладания соответствующими ресурсами политической власти, обнаруживает себя как способность влиять на поведение, изменять ход событий, преодолевать сопротивление и заставлять людей делать то, чего они не стали бы делать при других обстоятельствах.

6. Причиной закрепления ресурсозатратных технологий властвования в современной России, является имперский характер российской государственности, освященный великодержавной идеологией с элементами мессианизма, перешагнувшей из эпохи самодержавия в советские времена, отголоски которой дают о себе знать до сих пор. Потребность содержать огромную армию, бюрократический аппарат, осваивать и держать под контролем разно-

родные по культурному, экономическому, социальному укладу территории, обеспечивать их интеграцию и пресекать сепаратистские тенденции – все это требует отвлечения значительной части ресурсов и их расходование не предполагает каких-либо гарантий на позитивный эффект от сделанных вложений.

Теоретическая значимость диссертационной работы. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в совершенствовании понятийного аппарата, алгоритмов анализа ресурсов политической власти в современной политической науке.

Практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций и предложений по основным направлениям исследования ресурсов политической власти.

Диссертационная работа может быть полезна в рамках преподавания ряда политологических и гуманитарных дисциплин, поскольку расширяет проблемное поле таких наук как политология, социология, государственное управление, политический менеджмент и др. Ресурсный подход используется в практической политике, составляя неотъемлемую часть аналитического обеспечения политической жизни и консультационного процесса.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на 6 всероссийских и региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях. Диссертационная работа обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре политических институтов и процессов факультета социологии и политологии Южного федерального университета.

Результаты данного научного исследования были апробированы в рамках преподавания автором курса политологии на факультете социологии и политологии Южного федерального университета.

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 публикаций общим объемом 1,9 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой их раскрытия и включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список литературы. Общий объем работы составляет 167 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее разработанность, определяется цель и задачи исследования, теоретико-методологические основы анализа, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость, апробация и структура диссертации.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования ресурсов политической власти» – анализируется понятие, структура и функции ресурсов политической власти, определяется их важность и первостепенность в политической жизни общества.

Как отмечает автор работы, в процессе анализа любого предмета исследования возникает устойчивая и в целом единая тенденция, суть которой состоит в обнаружении, выявлении и фиксации теоретико-методологического начала, выработке определенных гносеологических принципов. Наличие данных принципов обеспечивает результативность анализа. Отсутствие таковых делает невозможным многоаспектное исследование проблемы, не дает наметить пути практического применения полученных знаний.

В первом параграфе – «Понятие «ресурс политической власти» – автор ставит проблему определения исходного понятия. При этом в диссертации подчеркивается, что в этимологическом контексте ресурсы политической власти – самостоятельная тема, требующая особых поисков, где, в первую очередь, важно раскрыть сущность самого ресурса. Насколько данный пласт труден для анализа подчеркивает и тот факт, что, например, в этимологическом словаре пишется, что слово «ресурсы» заимствовано во второй половине XIX века из французского языка, где *ressource* – это «поиск дополнительных средств». В то же время в советском словаре иностранных слов отмечается, что «ресурсы» как «вспомогательные средства» были известны еще в Древнем Риме и обозначались термином «*ressourcium*». Большая советская энциклопедия понимает под ресурсами «денежные средства, ценности, запасы,

возможности; источники дохода в государственном бюджете». Из приведенных примеров нетрудно заметить, что во всех случаях ресурс определяется как средство и при определенных условиях любой ресурс может стать ресурсом политической власти.

В то же время в исследовании подчеркивается, что содержание термина «ресурсы политической власти» сопряжено с некоторыми трудностями. Ранее термин «ресурсы политической власти» широко использовался в публицистике и обыденной жизни, однако именовался несколько иначе – «властные ресурсы», «ресурсы лидерства» и др. Поэтому, чтобы определить содержание данного термина сегодня, необходимо опираться на значения и смысл, в которых он употребляется на уровне обыденного сознания, обыденной жизни. Но поскольку по своей природе эти значения и смысл не могли быть четкими и однозначными, то и определения ресурсов политической власти, базирующиеся на материале обыденного сознания, всегда будут «многомерными и размытыми», а также сводиться к описанию внешних признаков явления. Невозможно понять сущность ресурсов политической власти, не окунувшись в суть политической власти и властных отношений.

Изучая политическую власть, американский политолог А. Этциони пришел к выводу, что ее основой являются ресурсы, поэтому универсальным определением властных позиций является постоянный доступ к ресурсам политической власти. По мысли Этциони, невозможно выделить власть как некую абстрактную единицу. Она всегда ресурсообусловлена: принудительная власть покоится на применении (или угрозе применения) физических санкций; утилитарная – на контроле и распределении материальных благ, товаров и услуг; нормативная – на распределении и манипуляции символическими наградами. Несмотря на то, что большинство властных систем располагают всеми тремя типами, чаще всего применяется только один, так как два или три типа в сочетании нейтрализуют друг друга.

Ресурсы политической власти определяются с точки зрения устойчивости финансово-экономического развития страны; уровня научного и научно-технического потенциала; владения технологиями «ноу-хау»; характера союзнических отношений с государствами – партнерами; военно-мобилизационных возможностей. Ре-

сурсами политической власти обладает государство в целом, политические партии, другие общественно-политические объединения и союзы, политические лидеры, включая региональную и местную элиту.

В цепочке самой политической власти ресурсы играют самостоятельную роль в обеспечении научной обоснованности приказа (распоряжения), в организации контроля, в убеждении, наказании и поощрении, а также в обеспечении эффективной обратной связи от объекта власти к ее субъекту.

Автор настаивает на том, что в качестве практического изменения ресурса выступает его незаменимость. Власть, лишённая ресурсов бессильна, ресурсы, не востребованные властью бесполезны, и перестают быть таковыми по определению.

Таким образом, в качестве ресурса политической власти необходимо принять совокупность физических, духовных, демографических средств и возможностей, которые используются субъектом для решения поставленных задач, удержания властных позиций и расширения своего могущества.

Понимая власть в широком смысле как способность успешно осуществлять управление общественными процессами с помощью имеющегося в распоряжении целого комплекса различных ресурсов, можно утверждать, что без компетентного управления ресурсной базой невозможно рассчитывать на долгосрочное и стабильное развитие политической системы.

Во втором параграфе – «Классификация ресурсов политической власти» – ресурсы политической власти рассматриваются с точки зрения различных классификаций и типологий, что дает возможность осмыслить данный феномен с различных сторон его функционирования и развития.

Автор подчеркивает, что ресурсы политической власти также разнообразны, как многообразны средства удовлетворения различных потребностей и интересов людей. Для упорядочения всего многообразия ресурсов политической власти существуют различные классификации (или типологии). Политическая власть без классификации ресурсов и четкого понимания, что представляет собой каждый вид, не смогла бы «качественно» использовать ресурсы для скорейшего достижения поставленных целей.

По мере развития человеческого общества ресурсы властвования изменялись. В примитивных обществах власть опиралась в основном на авторитет правителя (вождя, военачальника и т. д.). Изменение характера отношений между людьми, переход от кровнородственных к имущественным отношениям привели к смене ресурсов власти, которыми стали богатство и сила. Поведение подданных все более основывалось на страхе перед властью, на вере в ее справедливость и божественный характер, на традиции, привычке подчиняться ей. В тот период власть отождествлялась с господством. Господство является лишь одной из сторон власти. Оно по своему значению уже, чем власть, поскольку опирается на силу.

В индустриальных обществах преобладающим ресурсом властвования становится организация: бюрократия, партии, движения. В современных обществах властные отношения все больше зависят от того, кто обладает информацией, которая, при сохранении роли других ресурсов, становится важнейшим средством властвования. Отсутствие информации вызывает у человека ощущения страха, дискомфорта, желание подчиняться. Информация способна создавать желательные властям настроения и убеждения у населения, для чего создана разветвленная система манипулирования общественным сознанием. В то же время сегодня на первый план выходят новые научно-технологические ресурсы, к которым относятся использование ядерной энергии, достижений генной инженерии и информатики – небывалые по мощности ресурсы политической власти.

Диссертант подчеркивает, что ресурсы политической власти можно стратегически и тактически применить для того, чтобы получить или поддерживать выгодную композиционную расстановку политических сил в повседневной политической практике, особенно в период важных кампаний. Политика черпает свои ресурсы, опираясь на развитие экономических, социальных, исторических, естественно-географических, культурологических и других факторов, а также на традиции, опыт и культуру субъектов.

Существуют различные типологии ресурсов политической власти - по принципу принудительности, возобновляемости, разделение ресурсов на традиционные и нетрадиционные; на постоян-

ные и временные; на дефицитные и общедоступные, по сферам жизнедеятельности общества и т.д. Наиболее проста и в то же время объёмна классификация по общественным сферам. Остальные типологии группируют эти исходные разделители в более крупные блоки системы ресурсов и придают им дополнительные значения, исходя из указанных принципов.

Одна из наиболее ранних и общераспространённых систем типологий – антропологическая. В ней типы властвования различаются устойчивыми мотивами, которые лежат в основе поведения субъекта и объекта власти. Например, по Конфуцию, ресурсами власти правителя являются его личный пример и следование моральным принципам – справедливости, гуманности, заботе о благе народа, чувству долга, мудрости. Подданные должны уважать правителя и выполнять свои обязанности.

Согласно классификации американского исследователя А.Этциони, ресурсы, используемые политической властью, обуславливают характер последней. А.Этциони подразделяет ресурсы власти на принудительные, нормативные и утилитарные.

В современной политической жизни все более возрастающую роль играют символические ресурсы политической власти. Под символическими ресурсами можно определить контролируемые и используемые субъектом властных отношений, в соответствии с собственными целями, знаковые средства конструирования политической действительности, оказывающие воздействие на сознание и нормы индивидов, определяющие порядок их социальных действий и взаимодействий в пределах конкретного социума.

Многообразие подходов и трактовок проистекает, по всей видимости, из желания исследователей как можно более чётко выделить те феноменальные свойства и средства, которые делают власть реальным явлением повседневности. Проявления власти столь многообразны, что кажется, слишком просто объяснять их избытком тех или иных средств у власть предержащих.

Во второй главе – «Основные направления институционального обеспечения ресурсов политической власти в современной России» – рассматривается институциональное измерение

ресурсов политической власти в России, их состояние и отличительные особенности, а также динамика развития.

Неоценимое значение для осмысления многогранности и актуальности феномена ресурсов политической власти играет институциональное измерение всех сторон ресурсной базы данной власти. Ресурсы выступают в виде некоей упорядоченной и мобилизованной совокупности возможностей, которые реально и потенциально используются взаимодействующими субъектами.

Использование того или иного ресурса политической власти сегодня подразумевает следующее: политическая власть подчиняющего (субъект политической власти) над подчиняющимся (объект политической власти) основана на возможности создания издержек для подчиняющегося в случае его отказа от подчинения. Создание издержек отказа возможно при условии, что подчиняющий контролирует какие-либо ресурсы политической власти. Поэтому контроль над ресурсами, с помощью которых данный субъект политической власти создает издержки отказа для объекта политической власти, делает его доминирующим в данных отношениях.

В первом параграфе – «Проблема использования и контроля ресурсов политической власти в политической практике» – анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются основные акторы политического процесса при использовании ресурсов политической власти, определяются параметры институционализации ресурсообеспечения политической власти, осмысляются технологии, используемые данными акторами.

Ресурсы, будучи выражением материального и духовного потенциала участников властных отношений, всегда находятся в динамичном процессе обмена, использования, наращивания или, наоборот, распыления и истощения. Контроль и обладание ресурсами, востребованными в определенной ситуации, составляет главный источник власти отдельного лица, группы или государства. Власть в лице государства, политических партий и организаций борется за обладание дефицитными ресурсами, осуществляя бесчисленные «обменные операции» как на субъект-объектном, так и на субъект-субъектном уровнях. Если обмен эквивалентен, то в

перспективе достигается консенсусная система отношений, как по вертикали, так и по горизонтали власти, конфликты преодолеваются путём постоянного перераспределения ресурсов в той степени, в которой это отвечает интересам властвующего субъекта и не ущемляет прав управляемого объекта. Если происходит обратное, то, возникающий конфликтный тип отношений может привести не только к неэффективному использованию ресурсов, но к их истощению и утрате.

Как утверждает диссертант, контроль над ресурсами политической власти создает для субъекта, обладающего ими, потенциал власти. Власть данного субъекта как непосредственный результат обладания соответствующими ресурсами политической власти обнаруживает себя, прежде всего, как «потенциальная способность влиять на поведение, изменять ход событий, преодолевать сопротивление и заставлять людей делать то, чего они не стали бы делать при других обстоятельствах».

Контроль субъекта политической власти над ее ресурсами может выступать в следующих формах:

– субъект властных отношений обладает законными правами на ресурсы политической власти, ограниченными во времени (например, избранный на четыре года Президент РФ, избранный парламент и т.д.);

– субъект властных отношений непосредственно ресурсами не обладает, но использует для осуществления своей власти ресурсы, принадлежащие другому субъекту, право на использование которых (в известных пределах) последний передает ему под своим контролем; в данном случае власть носит делегированный характер (например, власть чиновника и т.п.);

– субъект властных отношений непосредственно не обладает ни ресурсами политической власти, ни делегированными правами на их использование; властный потенциал может базироваться на ресурсах власти, которыми обладает «третье лицо» и которые оно использует для воздействия на объект власти в интересах данного ее субъекта (например, власть гражданина по отношению к чиновнику, где для воздействия используется потенциал государственной власти).

В качестве субъекта, обладающего ресурсами политической власти, может выступать единичный субъект властных отношений (физическое лицо) – например, чиновник, политик и т.п. Властью могут обладать политическая или общественно-политическая организация (партия, движение, государственный орган и т.д.), также общественные группы и организации гражданского общества (независимые СМИ, некоммерческие организации, фонды и т.д.).

Как отмечается в работе, наличие потенциала политической власти предполагает неравенство в распределении ресурсов между субъектом и объектом политической власти (асимметрию сторон властного отношения).

Неравенство (асимметрия) сторон властного отношения имеет своим следствием различные «издержки выхода» из данного властного отношения, а также различные альтернативные издержки максимизации полезности для субъекта и объекта политической власти. Отсюда следует искажение оценки ценности благ сторонами властного отношения по сравнению с ситуацией, когда субъекты властных отношений равны. Во-первых, имеет место недооценка сторонами властного отношения ресурсов объекта политической власти, а во-вторых, переоценка сторонами этого отношения значимости благ, которыми обладает ее субъект. При этом оценка объектом политической власти благ, принадлежащих ее субъекту, выше, чем предельные издержки субъекта политической власти, связанные с созданием данных благ, поскольку у ее объекта нет альтернативных вариантов получить эти блага с меньшими издержками. Отсюда – неэквивалентный характер обмена ресурсами между сторонами властного отношения. В итоге субъект политической власти получает в обмен на свои ресурсы больше, чем они «стоят» в условиях ее отсутствия, т.е. меньше, чем предельные издержки на их создание. В свою очередь, объект политической власти получает меньше, чем «стоят» его ресурсы в условиях совершенной конкуренции.

Таким образом, цена ресурсов, расходуемых субъектом политической власти на подчинение, оказывается ниже цены ресурсов, которую готов заплатить ее объект за то, чтобы избежать издержек отказа. Объект политической власти соглашается подчинить или использовать в пользу субъекта больше ресурсов, чем

необходимо субъекту для подчинения такой величины ресурсов объекта. В результате возникает разрыв между величинами издержек, которые в рамках властного отношения несут (или готовы нести) субъект и объект политической власти. Отсюда возникает рента: разница между величиной издержек, которые несет субъект политической власти для присвоения блага, и величиной издержек, необходимых для создания блага, присваиваемого им. При этом величина ресурсов объекта политической власти, подчиняемых ее субъектом, больше величины ресурсов субъекта, требующейся для их подчинения.

Во втором параграфе – *«Необходимость перехода к ресурсосберегающим технологиям властвования в современной России»* – выделяется часть ресурсосберегающих технологий властвования, их вариантов и видоизменений, которая составляет «ядро» технологических элементов ресурсного потенциала политической власти.

Ресурсы политической власти используются в рамках общественно-политических процессов, что неизбежно связывает их с другими видами ресурсов, которые воспроизводятся и действуют в рамках российского социума (общества) – экономическими, информационными, «социальным капиталом» (совокупный потенциал, возникший вследствие консолидации различных сегментов становящегося гражданского общества).

В свою очередь, как подчеркивает автор, механизмы политической власти функционируют эффективно и в полную силу, когда стороны располагают необходимым набором ресурсов. Наличие этих ресурсов является необходимым условием возникновения властных отношений.

Существуют отечественные особенности воспроизводства и консолидации ресурсов политической власти в периоды ее кризиса. Во-первых, в силу относительно меньшей развитости в большинстве российских регионов независимых от власти политических акторов, политическая власть занимает привилегированные позиции в деле воспроизводства ресурсов политической власти. Во-вторых, «сети публичной политики» на уровне российских регионов в контексте кризиса политической власти стали носить более выраженный вертикально-моноцентричный характер, благода-

ря чему политическая власть, при необходимом уровне концентрации полномочий, осуществляет «ресурсный обмен» с другими акторами в свою пользу со значительной выгодой для себя (коррупция, административное давление и др.). В-третьих, относительно большая плотность сетей, формируемых российской политической властью, позволяет ей относительно легче и быстрее мобилизовать необходимые ей ресурсы, нежели в европейских странах. Наконец, в связи с относительной ограниченностью сферы публичной политики, которая грозит расшириться в период кризиса за счет протестных настроений, в России основной упор в реализации политических решений делается в большей мере на административный и экономический ресурсы.

По мнению диссертанта, ресурсосберегающая система отношений общества и власти предполагает осознание и исключение из практики обмена и распределения ресурсов базовых элементов затратной схемы. Это означает такое ресурсопользование, при котором расширение властью сфер влияния и могущества находилось бы в оптимальном соотношении с ресурсными возможностями социума. Сосредоточение основной массы ресурсов власти на решении внутренних задач, целенаправленное повышение качества жизни, масштабные инвестиции в социальную инфраструктуру, науку и образование – наиболее надежный механизм повышения качественных характеристик новых поколений, своеобразная компенсация количественного сжатия популяции. Отдача от вложений в человека всегда выше, чем от вложений в материальные средства производства, поэтому ресурсный баланс необходимо сдвинуть в сторону накопления универсальных ресурсов – креативных возможностей человека.

В условиях современной России переход к ресурсосберегающим технологиям использования демографического ресурса можно представить в виде стратегии оптимального сочетания социально – экономических и духовных механизмов воздействия на общественные репродуктивные процессы: использование социальных и материальных ресурсов для решения задач физического сохранения и воспроизводства населения; использование духовных ресурсов в целях преодоления состояния социальной фрустрации, налаживания консенсусной системы взаимоотношений власти и общества, позво-

ляющей актуализировать интеллектуальный потенциал нации, сохранить культурную и этническую идентичности.

Оптимизация демографического ресурса представляет собой концептуальное определение и разработку комплекса эффективных мер корректировки демографического развития в сторону снижения негативных последствий депопуляции и повышения качественных популяционных характеристик. Социально-экономические факторы оптимизации призваны решить двоякую задачу: во-первых, обеспечить позитивную корректировку качественных и количественных характеристик ныне живущих поколений (повышение уровня и качества жизни, стабилизация социальной структуры и пресечение тенденций пауперизации, профилактика социопатий, обеспечение процесса непрерывного повышения образовательного и квалификационного потенциала населения и т.п.); во-вторых, стимулировать репродуктивные намерения и возможности людей на базе перспективного инвестирования в будущие поколения (пронаталистская политика, внедрение норм самохранительного поведения и культивирование семейных ценностей, поддержка материнства и детства и т.п.). Особую роль в этом процессе играет факт рационального осмысления властью и обществом неизбежности формирования нового режима демографического развития, при котором определяющее значение имеет прогресс качественных характеристик населения в условиях количественной регрессии. Долгосрочное планирование с учетом тенденций сжатия объема популяции предполагает использование таких компенсационных механизмов, как активная и гибкая миграционная политика, технологическое обновление экономики, перестройка социальной инфраструктуры на базе меняющихся социально-демографических условий, активное превращение интеллектуальных и информационных ресурсов в двигатель экономического развития и совершенствования военно-оборонительных технологий. В том же русле видится перспектива преодоления геополитических последствий депопуляции.

В заключении подводятся итоги, формулируются общие выводы по результатам исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора

1. В журнале, рекомендованном ВАК Министерством образования и науки РФ для публикаций материалов кандидатских диссертаций:

1. *Морозова Е.А.* Понятие «ресурс власти» // Социально-гуманитарные знания. 2008. №12. (0,44 п.л.)

Другие публикации:

2. *Морозова Е.А.* Понятие ресурсов власти // Ученые записки НОУ ВПО РИЗП. Вып. 11. – Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2007. (0,16 п.л.)

3. *Морозова Е.А.* Регионы: курс на владение ресурсами власти // Региональная власть: политико-правовые аспекты реализации и осуществления / под ред. П.П.Баранова, С.О.Беляева. Т 1. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2007. (0,24 п.л.)

4. *Морозова Е.А.* Ресурсы власти как средства для достижения политического порядка // Порядок общества: идеал в истории политико-правовой мысли и современность / под ред. Баранова П.П., Беляева С.О., Працко Г.С. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2007. (0,32 п.л.)

5. *Морозова Е.А.* Проблема взаимосвязи власти и ресурсов // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории / под ред. Баранова П.П., Беляева С.О., Працко Г.С. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2008. (0,24 п.л.)

6. *Морозова Е.А.* Политические ресурсы как основания власти // Порядок общества и правовой нигилизм / под ред. Баранова П.П., Беляева С.О., Працко Г.С. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2008. (0,16 п.л.)

7. *Морозова Е.А.* Демографический ресурс в системе ресурсов политической власти в современной России // Актуальные проблемы современной политической науки (материалы научной сессии преподавателей, аспирантов, соискателей) / под ред. Филоненко В.И. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2010. (0,34 п.л.)

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук
Морозова Елизавета Александровна

Тема диссертационного исследования:
**Ресурсы политической власти:
институциональный анализ**

Научный руководитель
Шпак Виктор Юрьевич

Изготовление оригинал-макета
Морозова Елизавета Александровна

Подписано в печать 23.08.2010.

Формат 60x84 1/16. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 182.

Издательство ГОУ ДПО «Ростовский областной институт повышения
квалификации и переподготовки работников образования»

344011, Ростов-на-Дону, пер. Гвардейский, 2/51 пер. Доломановский.